СИМВОЛИКА ЦВЕТА
И МАНТРИЧЕСКИЙ ЗВУК

Сангхаракшита

«Символика цвета и мантрический звук»,
Сангхаракшита (Денис Лингвуд)
ISBN: 978-1-291-64554-5
Перевод с английского: Е. Жаркова
Первое издание — 2013 © Суваннавира (Андрей Пашкевич)

Веб-сайт: http://buddhayana.ru
e-mail: talkto@buddhayana.ru

Extracts from «Creative Symbols of Tantric Buddhism»,
Sangharakshita (Denis Lingwood).
ISBN: 978-1-899-57947-1
2002 © Sangharakshita, Windhorse Publications, Cambridge, UK

Веб-сайт: http://windhorsepublications.com
e-mail: info@windhorsepublications.com

Эта книга является переводом части «Creative Symbols of Tantric Buddhism», и публикуется по договоренности с Windhorse Publications.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА И МАНТРИЧЕСКИЙ ЗВУК

Об авторе

Сангхаракшита родился под именем Деннис Лингвуд в Южном Лондоне в 1925 году. Он большей частью обучался самостоятельно, у него рано развился интерес к культуре и философии Востока, и уже в шестнадцать лет он осознал себя буддистом.

Во время Второй мировой войны он был призван на военную службу и попал в Индию, где он и остался, став буддийским монахом Сангхаракшитой. Проучившись несколько лет под руководством ведущих учителей основных традиций буддизма, он начал много учить и писать. Он также сыграл ключевую роль в возрождении буддизма в Индии, особенно благодаря его работе среди последователей доктора Б.Р. Амбедкара.

Прожив в Индии двадцать лет, он вернулся в Англию и в 1967 году основал Буддийскую Общину «Триратна», а в 1968 году – Буддийский Орден «Триратна». Глубина опыта и ясность мышления Сангхаракшиты как посредника между Востоком и Западом, миром традиций и современностью, принципами и практиками, получили признание во всем мире. Он всегда особенно подчеркивал важгость решительного посвящения себя в духовной жизни, первостепенную важность духовной дружбы и общины, связь между религией и искусством и потребность в «новом обществе», где духовные идеалы и стремления находили бы поддержку.

Сегодня Буддийская Община «Триратна» – международное буддийское движение с более чем шестьюдесятью центрами на пяти континентах. В

последние годы Сангхаракшита передал большую часть своих обязанностей старшим ученикам, членам Ордена. Теперь, находясь в своей резиденции «Адхистхана» в Великобритании, он сосредоточился на личном общении с людьми и писательской деятельности.

Символика цвета и мантрический звук

По мере приобретения опыта чтения публичных лекций, вы начинаете больше узнавать о самих лекциях, о слушателях, об их реакциях, интересах и т. д. В числе прочего, вы узнаёте о том, что существуют определённые слова, имеющие особую притягательную силу, слова привлекающие внимание людей, вызывающие у них живой интерес и любопытство. Есть, например, такое слово, как «тайна». Похоже, людям очень нравится проникать в тайны, узнавать то, что знать не полагалось. «Секс» - ещё одно слово, явно привлекающее внимание. По тем или иным причинам это слово, похоже, пробуждает в людях неподдельное любопытство. Возможно, им кажется, что они что-то пропускают. И, безусловно, довольно многих не оставляет равнодушными такое слово, как «тантра» или «тантрический», не говоря уж о «символизме». Но одно из самых популярных слов, какие только можно встретить, это, пожалуй, «магия».

Индийская магия

Тему магии просто невозможно избежать, занимаясь тантрическим буддизмом, тантрическим путём к Просветлению, особенно имея дело с творческими символами этого пути. Причина кроется в том, что, исследуя тантрический буддизм, тантру, индо-тибетскую тантрическую традицию, мы обнаруживаем, что определённые аспекты характерной для них символики уходят корнями в магию, в основном, конечно же, в индийскую магию. Мы довольно скоро обнаруживаем, что в древности в Индии были весьма распространены магические практики всевозможного толка. Можно смело сказать,

что они не менее популярны там и в наши дни. Там на каждом шагу можно встретить людей, занимающихся магическими ритуалами или тем, что так или иначе связано с магическими практиками. Следует, впрочем, отметить, что эта популярная индийская магия не отличается какими-либо возвышенными элементами. Она не основана на сколь-либо серьёзной философской или духовной традиции и вообще, можно сказать, имеет мало общего с духовным в общепринятом смысле этого слова. К ней в основном прибегают для достижения чисто мирских целей при помощи сверхъестественных или, по крайней мере, паранормальных средств и методов.

Ритуал на уничтожение

Допустим, вы, живёте в деревне, и у вас с кем-то из жителей вражда, разлад, и вы желаете устранить врага с пути, а возможно и убить его. Но даже в индийской деревне, а в индийских деревнях много чего происходит, но при этом даже в индийской деревне не так уж легко от кого-то избавиться, вот так просто взять и убить человека, если только не прибегнуть к какой-нибудь уловке. Так что среднестатистический житель такой деревушки в подобных обстоятельствах, скорее всего, обратится к помощи магии. Ему придётся использовать так называемый ритуал на уничтожение, и проведёт его специально обученный этому ремеслу человек, практикующий подобные ритуалы. Хотя возможно он осуществит его сам и будет с нетерпением ждать смерти своего врага.

Помню, когда я жил в Калимпонге, среди непальцев подобная магия практиковалась довольно часто. Мы называли это чёрной магией, и нередко в

ночь новолуния нам в вихаре доводилось слышать звук барабанчиков, разрезающих тишину своим резким дробным стуком. В барабанчики били где-то в нескольких сотен метров от нас, и так всю ночь, а порой эти звуки сопровождались ужасающим воем и резкими вскриками - так маг, колдун, или джакри, как его называли местные, совершал свой ритуал, танцуя под звуки барабана и выкрикивая слова заговора, который, возможно, и не предназначался для чьей-то смерти, хотя всё именно так и выглядело, но уж точно выполнялся для какого-то чёрного дела. Помнится, если в этой местности кто-то внезапно умирал, то ходили слухи, что смерть была вызвана чьим-то колдовством или чёрной магией. Говорили, что кто-то явно выполнил ритуал на уничтожение. Так что в Индии и сегодня, в особенности вдоль гималайской границы, среди непальцев, не говоря уж о бутанцах и тибетцах, подобные практики не такая уж редкость.

Ритуал на приворот

А теперь представим нечто совершенно иное. Представим, что вы имели несчастье в кого-то влюбиться, а предмет вашей страсти не проявляет никакого интереса к вашим ухаживаниям. Как в таком случае быть? Что ж, для этого есть специальное, веками проверенное средство - любовная магия. Магия любви, как не трудно догадаться, пользуется ещё большей популярностью, чем магия смерти. Вы выполняете ритуал приворота, или кто-то это делает для вас. В результате человек, который вас интересует просто придёт к вам сам, словно его влечёт какая-то непреодолимая сила. Пусть медленно, пусть неохотно, но в результате магических манипуляций ритуала приворота он или она обязательно приходит. Если вы,

положим, странствуете по Индии, и люди знают, что вы - святой, саддху, учитель или саньясин, они будут подходить к вам и спрашивать, обладаете ли вы магическими силами, и просить сделать для них тот или иной ритуал. И уж, конечно, с вопросами о любовной магии более всего вам будут докучать молодые девушки, коих данная тема особенно волнует.

Ритуал на привлечение богатства

Вот ещё один пример. Допустим, вы очень бедны, а в Индии, как известно, очень много бедных людей. Итак, вы живёте где-нибудь в деревне, и всё, что у вас есть - это жалкая лачуга, несколько старых кастрюль со сковородами, ветхое тряпьё, да убогая кровать. И вот вам захотелось разбогатеть, вы мечтаете о том, чтобы у вас было много денег и разного добра, но понимаете, что разбогатеть обычным способом шансов нет. Что вы в таком случае делаете? Вы исполняете, или кто-то исполняет для вас ритуал на богатство, на привлечение денег. Но во всём этом деле есть одна загвоздка. Ритуал на привлечения богатства оказывается довольно дорогой затеей, в особенности, если вам приходится платить тому, кто исполнит его для вас.

Итак, мы выяснили, что с незапамятных времён и вплоть до наших дней, в особенности в сельской местности, существует много разных ритуалов, которые применяются для достижения мирских целей. Есть ритуалы для появления потомства. Есть ритуалы, насылающие паралич - люди просто застывают на месте. Есть ритуалы для умиротворения врагов и злых духов, для выигрыша в суде, для отвода несчастья, для исцеления болезней и т.д.

Индийский тантрический буддизм

Так вот, многие из этих ритуалов были заимствованы тантрой, индийской тантрой, индийским тантрическим буддизмом. Однако в тантре они проявились не в грубой магической форме, но скорее в своём символическом значении. Буддизм наполнил ритуалы духовным содержанием, и в числе прочего различные ритуалы стали ассоциироваться с семействами будд. В зависимости от сходных духовных качеств, разновидности будд, бодхисаттв и.д. разделяются на отдельные группы, известные как семейства будд. Так, например, есть семейство Ваджры, есть семейство Ратна, семейство Лотоса, и, как выясняется, некоторые из ритуалов по своей специфике ассоциируется с тем или иным семейством будд. Далее мы обнаруживаем, что каждый ритуал, или, по крайней мере, каждый значительный ритуал, начинает символизировать или воплощать определённую разновидность активности, причём не мирской активности, но той её категории, которую можно исключительно определить как духовную, и даже Трансцендентальную активность, активность Просветлённого сознания, активность достояния будды. Ибо, как это явствует из тантры, понятие, или скорее даже опыт переживания Просветления ни в коей мере не представляет собой нечто пассивное, статичное или инертное, нечто, во что вы просто погружаетесь, а оно принимает вас. В тантре концепция Просветления понимается как нечто сущностно активное, почти вибрирующее, излучающееся во все стороны, как нечто активное по всем направлениям, можно даже сказать как нечто динамичное, нечто выражающее себя в самых разных

способах, в различных формах активности.

Тантрический ритуал уничтожения

Итак, мы видим, что в тантре, в индийском тантрическом буддизме ритуал уничтожения символизирует активность Просветлённого ума или функцию уничтожения неведения. Так что в контексте тантрической практики ритуал на уничтожение становится активностью, направленной на уничтожение неведения. А уничтожение неведения - одна из главных функций Просветлённого ума.

Тантрический ритуал приворота

И далее, ритуал приворота символизирует активность или функцию обворожения сердец всех живых существ. Если посмотреть на вещи с этой точки зрения, то просветление, состояние будды, «единый ум» - это не просто истина, не просто реальность, не просто наивысшее благо, но это также нечто в высшей степени привлекательное, нечто желаемое для всех, знают они об этом или нет. Так что Просветлённый ум имеет на всех живых существ такое воздействие, которое можно сравнить с непревзойдёнными чарами. Мы наблюдаем, как этот аспект Просветлённого ума или апект реальности, нашел благодатную почву и получил особое развитие в некоторых формах индуизма, а также в суфизме, неоплатонизме, в концепциях абсолюта как красоты, или абсолютной красоты, чистой красоты, красоты, привлекающей к себе всё и вся. Так что когда вас привлекает нечто прекрасное, будь то природа или произведение искусства, вас в действительности влечёт к себе единая Трансцендентная красота, отражением которой и являются все эти частные формы прекрасного. Итак, нечто в подобном роде и

представляет собой ритуал приворота в тантризме. Так сказать ритуал наложения чар, возвышенный до уровня состояния будды, состояния просветлённого ума, ритуал, символизирующий притягательную силу Просветлённого ума.

Тантрический ритуал богатства

Итак, ритуал богатства или процветания. В тантре он символизирует ещё один вид активности, ещё одну функцию Просветлённого ума, его способность к развитию, к созреванию, к достижению духовного совершенства. Он способствует тому, чтобы каждый не просветлённый ум развивал свой особый набор Просветлённых качеств.

Итак, мы достаточно сказали о ритуалах и их возвышенных аспектах, нашедших проявление в контексте тантры и в контексте Просветлённого ума. Однако здесь следует упомянуть ещё об одном соответствии.

Тантрическая сомволика цвета

В тантре, в тантрическом буддизме древние магические ритуалы не только ассоциируются с разными семействами будд, не только рассматриваются, как символы различных функций, различных видов активности Просветлённого ума, но и соответствуют определённым цветам. То есть ритуалы также ассоциируются в тантре с определёнными цветами, выражающими их характер, ту или иную тональность, настрой определённого вида Трансцендентальной активности. Например, ритуал на уничтожение, как на мирском, так и на духовном уровне ассоциируется с чёрным цветом. Его иногда так и называют - чёрным ритуалом. Ритуал наложения

чар ассоциируется с красным, это красный ритуал. Ритуал на богатство считается жёлтым, это называют желтым ритуалом. Ритуал умиротворения - белого цвета, это белый ритуал. Символика цветов, собственно, и есть основной предмет нашего сегодняшнего обсуждения, хотя мы также рассмотрим и символику звука, мантры, мантрического звука.

Однако, приступая к теме символики цветов, к обсуждению символики цвета, нам следует воздержаться от слишком буквальной интерпретации слова «символика». То есть речь идёт вовсе не о том, чтобы стараться приписать каждому цвету некое неизменное и исключительное значение. Здесь скорее имеется в виду попытка вообразить, почувствовать, ощутить на уровне переживания, то, какими эмоциональными и духовными характеристиками могут обладать цвета в контексте тантры, что мы, собственно, и собираемся сейчас проделать. То есть мы рассмотрим каждый из основных цветов с точки зрения тантры, в особом свете тантрической традиции. Мы можем обнаружить, что тантрическая символика цветов не всегда совпадает с символикой цветов в западной традиции или даже с символикой цветов в других областях востока, в особенности дальнего востока.

Красный цвет

Итак, мы начинаем с красного. Здесь имеется в виду ярко красный, сияюще-красный цвет. Красный, как известно, это цвет крови. При виде красного мы непроизвольно думаем о крови. Будучи цветом крови, красный также считается цветом жизни, в частности, физической жизни, а в целом - жизни в самом широком смысле этого слова. Без крови нет жизни, нет

органической жизни. Кровь обладает температурой. Кровь горячая. Таким образом, красный - это цвет тепла. Мы определяем красный как тёплый цвет. В первую очередь это цвет физического тепла, но это также цвет эмоционального тепла. Можно даже сказать, что это цвет всех позитивных эмоций и, в частности, согласно тантрической традиции, красный цвет, чистый, яркий, сияющий красный - это цвет любви. Я вынужден употребить слово «любовь», хотя оно меня не вполне устраивает, ибо сегодня под ним подразумевается всё что угодно. Это одно из самых злоупотребляемых слов в словаре.

Поэтому давайте на время забудем об этом выражении и обратимся к тантрическому термину, к соответствующему слову на санскрите «рага» или, скорее, «маха-рага» - это и есть тантрические термины, которые приблизительно передают значение слова «любовь». Собственно «рага» в обычном литературном или психологическом контексте означает «страсть» и является довольно сильным, чтобы не сказать неистовым выражением. Тантрическое же выражение «маха-рага» более или менее близкое к слову «любовь» означает, соответственно «великую страть». Однако нам следует быть осторожным со словом «великий». Прилагательное «великий» имеет огромное значение в буддизме, в особенности в махаяне и ваджраяне. «Маха» обычно подразумевает пустотность или шуньяту. Шуньята же, как нам известно, является одним из тех многозначных буддийских терминов, которые так трудно поддаются переводу. Шуньята означает пустотность, но в то же время и полноту. Под этим словом подразумевается относительное, равно как и абсолютное. Пожалуй, наиболее подходящим

данному контексту переводом были бы слова «реальность» или «истина», «конечное», «трансцендентальное». Слово «шуньята» то есть «абсолютная реальность» содержит всё, что подразумевают эти термины. Итак термин «маха», прилагательное «маха» то есть великий, подразумевает, что всё следующее за этим префиксом является неотъемлемой частью природы шуньяты, ибо прошло сквозь очищающее пламя переживания пустотности. Итак, если вы встречаете префикс «маха» перед каким-либо словом, это указывает, что его не следует понимать в обыденном смысле, так как оно в этом случае представляет нечто слившееся с реальностью, нечто погрузившееся в реальность, очищенное переживанием реальности. Слово «махаяна», например, означает не просто Большую колесницу в отличие от Малой колесницы, но «яну» абсолюта, «яну» конечного, колесницу, наполненную переживанием конечной реальности и направляющуюся в сторону конечной реальности. Или, если мы сталкиваемся с выражением «махасаттва», как например в сочетании «бодхисаттва-махасаттва» из Алмазной сутры, то термин «махасаттва» означает не просто великое существо, но существо, чья природа полностью преобразилась, пройдя через переживание шуньяты, через переживание абсолюта. Именно это подразумевается под махасаттвой или великим существом, просветлённым существом, в определённом смысле существом «трансцендентировавшим» или даже «шуньятизировавшим».

Итак, махарага, это выражение в контексте тантры не означает просто великую страсть в смысле избыточной страстности, оно означает полностью

одухотворённую эмоцию, эмоцию, которая, не утратив своей эмоциональности, продолжая оставаться эмоцией, в то же время является очищенной эмоцией, эмоцией, которая была погружена в глубины шуньяты, в глубины абсолюта, в глубины конечной истины, и тем самым полностью преобразовала свою внутреннюю природу. Вот что здесь имеется в виду под термином махарага или великая страсть. Это одухотворённая, даже духовная страсть или эмоция. Мы можем даже описать её, как некий непрерывный поток мощного позитивного чувства, как поток, спонтанно проистекающий из самого сердца Просветлённого переживания ко всем живым существам. Вот что такое махарага. И это понятие обычно принято ассоциировать с красным цветом. Красный – это символ любви, махараги.

Жёлтый цвет

Жёлтый - это цвет созревшего зерна, будь то пшеница, как в нашей стране или рис, как в Индии. Жёлтый, особенно глубокий, насыщенный золотисто-жёлтый - это цвет урожая. Так что желтый также цвет роста, цвет созревания, даже цвет совершенствования. А в примитивном сельско-хозяйственном обществе, которое сегодня можно часто встретить в Индии, хороший урожай, добрый урожай с изобилием зерна, в данном случае риса, означает процветание и даже богатство. Итак, жёлтый, будучи цветом урожая, является также цветом богатства, цветом достатка, изобилия, избытка, и это относится не только к материальной сфере, но ассоциативно переносится также на сферу духовную и символизирует те же качества изобилия, богатства и т. д. Жёлтый означает изобилие благих качеств, в особенности изобилие

добродетелей. Будучи цветом богатства, цветом изобилия и достатка, жёлтый цвет символизирует в тантре также и всё то, что является редким и драгоценным, что обладает редкими и ценными качествами. А поскольку редкие драгоценные вещи доставляют удовольствие, жёлтый также символизирует всё, что приносит удовольствие, это цвет изобилия, цвет красоты. Таким образом, в этом смысле ассоциируется с любой формой красоты - физической и духовной. И наконец, на самом высоком уровне, в высшем смысле, жёлтый цвет представляет неисчерпаемые богатства Просветлённого ума, неисчерпаемые достоинства самой Реальности. На данном уровне жёлтый цвет представляет безграничную продуктивность и креативность Просветлённого ума, творческую энергию, которая не просто проистекает, но изливается щедрым потоком, течёт изобильным дождём, низвергается богатством духовных качеств на всех живых существ. Вот что представляет собою жёлтый цвет в тантре.

Зелёный цвет

И далее мы говорим о зелёном. Это цвет травы. Это цвет нежных молодых побегов на рисовых полях. Это цвет бескрайних лесов. Можно даже сказать, что зелёный - это цвет природы, Матери природы. И в этом смысле зелёный - это цвет пребывания в покое, тишине, в равновесии. Это цвет надёжности и помощи, а где надёжность, там, очевидно, и свобода от опасности, свобода от беспокойного состояния, от волнений, страхов и тревог. Итак мы видим, что зелёный - это также цвет прибежища, обращения к прибежищу, обретения прибежища, это цвет укрытия, цвет защиты. Но зелёный - это также и цвет гармонии,

цвет равновесия. Более того, как это ни парадоксально, зелёный символизирует действие, это цвет активности, в особенности такой активности, которая предпринимается для восстановления нарушенного равновесия, для восстановления временно утраченной гармонии. И будучи символом действия, совершаемого для приведения вещей в равновесие, зелёный также является цветом справедливости и даже цветом кармы. Как не странно это звучит, но карма, можно сказать, зелёного цвета. Итак, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что зелёный представляет гармонизирующий, восстанавливающий равновесие аспект Просветлённого ума, тот самый аспект, который призван сглаживать углы, устанавливать связь между вещами, улаживать все неприятности, уравновешивать всё, что вышло из равновесия, исправлять, привносить гармонию и т.д. Также в некоторых случаях естественный зелёный цвет может представлять восстанавливающий исцеляющий аспект Просветлённого ума.

Голубой цвет

Итак, голубой. Это цвет неба, в особенности глубокий цвет безоблачного неба. Когда мы произносим это слово - небо - что мы представляем? Что стоит за этим понятием? Это слово подразумевает обширность, безграничность и даже вечность. Так что голубой цвет также подразумевает все эти категории, эти понятия. И когда мы думаем о полуденном небе, особенно полуденном небе в тропиках, о голубом безоблачном небе, отсутствие облаков подразумевает свободу, свободу от всех омрачений, нет ничего кроме неба, только небо, сияющее голубое небо. В Англии

такое небо не часто увидишь. Его можно увидеть в Индии или Тибете. Всё, что видно - это громадный купол, необъятный свод чистейшего насыщенного сияющего голубого цвета. И это естественно имеет очень мощное воздействие. На таком небе нет ни облачка, ни одной помарки, ни одного изъяна. Так что голубой, ассоциируемый с небом, безоблачным небом, становится символом истины, обнаженной истины, безоблачной истины, разоблачённой истины, истины, подобной голубому небу, сияющей и бесконечной. Итак, голубой, такого рода голубой является также цветом реальности, цветом абсолюта, цветом конечной истины. И относительно облаков - когда мы видим облака, мы знаем, что они появляются и исчезают. Они постоянно движутся. Но небо, небо над ними, небо под ними остаётся неизменным. Так что голубой - это не только цвет реальности, цвет истины, это цвет реальности в её аспекте вечного, необусловленного, неизменного, постоянно остающегося тем же самым, всегда одинаковым, всё время тем, что всегда было, но вне времени. Голубой - это, что остаётся, когда уходит всё непостоянное, всё преходящее, подобное облакам. Итак, голубой, глубокий, ясный голубой цвет представляет не только аспект Просветлённого ума, он представляет сам Просветлённый ум.

Белый цвет

Итак, белый. Что символизирует белый? Белый - это цвет снега, цвет снежных пиков Гималаев. Это снежные вершины, где веками не ступала нога человека. Возможно, на одной или двух этих снежных вершинах и проходит кто-нибудь раз в несколько лет, но это настолько незначительно, что не стоит упоминания. Они остаются незапятнанными и ничто

нечистое не может коснуться их. Итак, мы видим, что белый цвет, цвет снега, цвет горных вершин Гималаев - это цвет покоя, цвет чистоты. Это цвет свободы от беспокойства, свободы от возбуждения. Это цвет устранения всех препятствий, всех трудностей. Итак белый представляет успокаивающий, умиротворяющий аспект Просветлённого ума, представляет Просветлённый ум, способный развеять любое зло, отвести любую беду. Тут, пожалуй, было бы уместно привести слова поэта:

"Мир после войны, тихая гавань после бушующих волн,
Покой после невзгод - вот что дарует великую радость".

Итак, белый цвет символизирует умиротворённость и покой, дарующий великую радость и, главным образом, представляет то, что можно назвать умиротворением за пределами понимания.

Чёрный цвет

Далее следует чёрный. Это цвет ночи, цвет полночи. Это цвет обугленных поленьев, обугленных головёшек, оставшихся от погребального костра, таким образом, чёрный символизирует смерть, уничтожение. Но в контексте тантры чёрный представляет не просто физическую смерть, он также обозначает и духовную смерть, смерть эго, уничтожение неведения, смерть всего, что стоит на пути Просветлённого опыта. Таков этот цвет, чёрный, сияющий, угольный цвет.

Существуют, разумеется, и другие цвета,

встречающиеся в тантрическом буддизме, в тантре, в тантрическом искусстве, медитации и т. д. Есть, например, серый, коричневый, оранжевый, голубой, есть даже розовый и салатовый, но они имеют не столь выраженные ассоциативные связи, как основные цвета.

Итак, мы обсудили все основные цвета, мы говорили о красном, желтом, синем, белом и чёрном цветах. Но эти цвета не существуют где-то в воздухе, они не имеют абстрактного существования, менее всего с позиций тантры. Цвет может существовать только лишь в связи с объектом. Цвет - это всегда цвет чего-то. Следует помнить о том, что речь идёт не просто о символике цвета, но и о значении объекта, имеющего тот или иной цвет. Мы уже уяснили, что различным магическим ритуалам соответствуют определённые цвета, а в тантре цвета символизируют различные виды активности или функций Просветлённого ума. Как мы узнали, красный соответствует ритуалу привлечения, чёрный - ритуалу уничтожения, желтый - ритуалу процветания, и белый - ритуалу умиротворения.

Цвета и элементы

Точно также каждый из цветов соответствует определённому элементу. Элемент земли символизирует желтый, элемент воды - белый, огонь, конечно же, красный и, как не странно, элементу воздуха соответствует светло-зелёный цвет. Пространство же или эфир либо золотого цвета, либо иногда цвета радуги. Соответствующий цвет приписывается также каждому из четырёх островов, или четырёх континентов традиционной буддийской космологии. Мы знаем, что восточный континент

белого цвета, южный - синего, западный - красного, и северный - зелёного цвета. Точно так же, как мы видели, в тантрической традиции существует много других классификаций, где различным вещам приписывается тот или иной цвет.

Цвета и шесть миров Колеса Жизни

В символике Тибетского Колеса жизни мы видим шесть миров или шесть сфер обусловленного существования, в которых существа воплощаются в зависимости от совершенных в предыдущей жизни деяний, в результате кармы. Эти миры представляют также ментальные состояния, которые переживаем в этой жизни здесь и сейчас. Каждый из шести миров, каждая из шести сфер ассоциируется с определённым цветом, в частности, со светом определённого цвета. Мир богов, например, ассоциируется с мутно-белым светом, мир титанов - с мутно-красным светом, мир голодных духов - с мутно-желтым цветом, мир существ, подвергаемых пыткам - со светом, похожим на дым, мир животных - с мутно-зелёным светом, и мир людей - с мутно-синим светом. Итак, все эти цвета символизируют упомянутые миры, все эти сферы, так же как и многие другие вещи.

В чём причина этого? Почему все эти цвета столь продуманно соответствуют всевозможного рода вещам и понятиям? Почему так часто в тантре упоминаются цвета? Похоже на то, что таким образом тантра пытается донести до нас нечто, что мы склонны постоянно забывать. Тантра пытается напомнить нам о том, что всё в этой вселенной, всё, что мы воспринимаем, обладает цветом, или же переживается, как нечто имеющее цвет. Не просто обладает цветом, но светится и сияет живым ясным светом и, поскольку

всё во вселенной, всё, что мы видим, имеет цвет, все определённым образом оказывает на нас воздействие, которое можно описать как эмоциональное. Этот факт только начинает открываться людям запада, но он давно известен тантре. Иногда, правда, мы задаёмся вопросом - а настолько ли на самом деле важны эти цвета, и какая, в конце концов, разница что какого цвета. Но не столь уж трудно убедиться в том, что всё это имеет значение, что разница есть и играет важную роль. Давайте на минуту включим наше воображение. Представим, что небо над нами не голубое, а зелёное, такого, скажем, ярко-изумрудного цвета. Деревья не зелёные и не желтые, как бывает осенью, а ярко-красные, и деревья, и трава на протяжении всего года - ярко-красного цвета. И как же мы будем себя чувствовать на природе, под этим сверкающим изумрудно-зелёным небом, со всеми этими красными деревьями и травой вокруг нас. Уверен, что мы будем себя чувствовать иным образом, наше эмоциональное состояние будет сильно отличаться от нынешнего, только лишь в силу этих перемен с цветами в окружающей природе.

Далее, в тантре определённые цвета соответствуют не только различным материальным вещам, пяти элементам, четырём континентам, они соотносятся не только с шестью мирами и магическими ритуалами. Тантра идёт дальше и углубляет символическое значение цветов. Тантрический буддизм, тантра, тантрическая традиция соотносит цвета с телесными формами будд и бодхисаттв. В буддийском искусстве, традиционном буддийском искусстве и, в особенности, тантрическом буддийском искусстве будды и бодхисаттвы никогда не предстают перед нами натуралистично. Буддийское

искусство вовсе не предназначено для того, чтобы описать, как выглядел тот или иной будда или бодхисаттва в материальном, историческом плане. Это не натуралистическое, но символическое искусство. Таким образом тантра представляет их в ярких сияющих цветах. В тантрическом видении будды и бодхисаттвы предстают перед нами ярко-красными, тёмно-синими, или, скажем, зелёными, они всегда обладают определённым светом. Нам могут показаться странными будда с изумрудно-зелёным лицом и телом, или будда с рубиново-красным лицом и телом, или сапфирно-синим лицом и телом. Но так их видит тантра, она видит будд и бодхисаттв именно таким образом - ярких, сияющих, обладающих тем или иным цветом. Каждый будда, каждый бодхисаттва имеет цвет, является цветом, представляет собой сияющий прозрачный свет того или иного цвета.

Пять архетипов будд

Теперь поговорим о пяти архетипах Будды. Итак, Вайрочана - «Просветляющий», это белый будда, пребывающий в центре. Далее, Акшобхья - «Невозмутимый», тёмно-синего цвета - будда востока. Далее, Ратнасамбхава - «Драгоценно-Рождённый» - желтый будда юга. Амитабха - «Бесконечный свет» - красный будда запада. И, наконец, Амогхасиддхи - «Беспрепятственный успех» - зелёный будда севера. Итак, у каждого будды определённый цвет. Произнося имя Вайрочаны, центрального будды, мы думаем о белом будде, произнося имя Амитабхи, будды бесконечного света, мы думаем о красном будде. Мы как бы видим образ будды ясного белого цвета или облик будды яркого красного цвета и т. д. Мы не просто думаем о них, как о таковых, мы видим их, мы

видим эти цвета. Так, есть белый Ваджрасаттва и, согласно традиции, этот белый цвет подобен снегу, который озаряют лучи солнца. Есть также красная Сарва-Будда дакини, она рубино-красного цвета и т. д.

Почему в тантре существует подобное соответствие цветов? Почему она видит будд и бодхисаттв в таких ярких, живых, сияющих цветах, словно они сделаны из драгоценных камней? Почему у нас в тантре такое множество трансцендентных форм, имеющих ясные, лучезарные цвета? Все эти формы будд, формы бодхисаттв, формы йидамов, формы дакинь, формы дхармапал, и всем им присущи яркие цвета. И это ещё не всё, некоторые из этих будд, некоторые из бодхисаттв могут иметь не одну, а много разных форм. Например, Авалокитешвара, бодхисаттва сострадания, имеет, согласно некоторым традициям, 108 разных форм. И эти формы могут иметь разные цвета. И в каждом случае разница в цветах имеет определённый смысл. В чём причина? Почему в тантре придаётся столь важное значение цвету этих трансцендентных форм, почему это постоянно подчёркивается, почему наше внимание настойчиво возвращает к этой теме? Красный будда, белый будда, красная дакини, белый бодхисаттва и т.д. Возникает вопрос - почему символизм цветов в тантре играет столь важную роль?

Чтобы понять это, мы должны вернуться к базовой теме тантры. И эта тема, как мы уже неоднократно видели, касается прямого переживания. Вот, собственно, в чём состоит сущность тантры - она не в теориях, не в спекулятивных концепциях, не в философских доктринах, она заключается в непосредственных переживаниях. Переживании чего? Если выразить это коротко, то в переживании себя,

своего собственного «я», каковым оно является в реальной действительности в своей глубинной, истинной, конечной сущности. Но как достигнуть этого переживания - переживания самого себя в своей тотальности, в своей метафизической интегрированности в целом? Согласно тантре, как и согласно и другим буддийским традициям, это достигается с помощью медитации, с помощью систематического вхождения в более высокие состояния сознания, сверх-рациональное сознание.

Визуализация

Как известно, существует множество самых разнообразных методов, различных способов медитации. В тантре есть определённые, свойственные только ей методы. Некоторые из них, впрочем, получили своё развитие, будучи унаследованными из махаяны. Одним из наиболее известных тантрических методов медитации является то, что мы называем визуализацией. Визуализация будды, визуализация бодхисаттвы, дакини или дхармапалы и т.д. Что это означает? Для чего применяют такую визуализацию? Что она из себя представляет? Здесь, прежде всего, следует сказать, что существует Просветлённый ум. Существует ум будды. Существует состояние будды, невыразимое и абсолютное. И это невыразимое и абсолютное состояние будды, это просветлённое сознание, этот единый ум, эта конечная реальность обладает большим многообразием различных аспектов. Это единственный способ, как можно это себе представить, как это воспринимать - как нечто, обладающее различными аспектами, различными гранями. Есть аспект любви, абсолютной любви,

аспект сострадания, бесконечного сострадания, опять-таки аспект красоты, аспект абсолютного покоя, аспект чистой мудрости, аспект абсолютной духовной верховной власти. И каждый из этих аспектов единого ума, этого Просветлённого сознания, этого сознания будды, этой высшей реальности, каждый из этих аспектов, согласно тантре, может быть персонифицирован, а вернее фактически персонифицирован, т.е. в определённом смысле представляет собой некую личность, определённую форму, будда-форму, бодхисаттва-форму. Любовь, например, олицетворяет Курукула, сострадания - Авалокитешвара, мудрость - Манджушри. Изначальную чистоту, чистоту самого начала, с безначальных начал, за пределами и гранями времени, эту первобытную чистоту олицетворяет Ваджрасаттва. Итак, на горизонте тантрического буддизма появляется это множество, это сверх-изобилие духовных форм, божественных форм, если угодно, трансцендентных форм.

И что происходит? Вы выбираете одну из этих форм, того или иного буду, бодхисаттву и т.д. Вы выбираете сами или ваш гуру выбирает для вас определённую форму будды или бодхисаттвы соответственно духовным запросам индивида, ученика. Выбирается форма наиболее соответствующая необходимому качеству, которое следует развить, или какой-либо особой склонности ученика, например, любви, мудрости, силе и т. д. После того как выбор сделан, ученик тренируется в практике и медитации. Он начинает с концентрации, а затем визуализирует, можно сказать, видит во время медитации избранную форму, практикует до тех пор, пока не научится видеть её оком своего ума, видеть её

чётко и ясно, видеть её цвет, очертания, атрибуты, одежду и т.д. Но прежде любого другого аспекта, прежде любой другой части он, вероятно, видит свет.

Иногда, когда вы только приступаете к визуализации, всё что вы видите – это расплывчатое цветовое пятно, вы видите просто цвет, который постепенно принимает форму того или иного божества, форму будды или бодхисаттвы. Но в этом виде практики очень важно видеть цвет, чувствовать цвет. Поскольку именно цвет является тем, что даёт почувствовать, внутренне ощутить, если угодно, характерный аспект визуализируемого будды или бодхисаттвы. И это ощущение его или её, вызываемое цветом, невозможно выразить словами, это нечто необычайно тонкое, нечто неопределимое. Но по мере того, как вы продолжаете визуализировать, если вы продолжаете практиковать концентрацию, медитируете на красного буду, на зелёного бодхисаттву или на белую дакини, то с течением времени в результате этой практики, в результате визуализации этой конкретной формы, имеющей определённый цвет - и прежде всего внимание акцентируется на цвете – вы в результате такой практики ощутите нечто странное, почувствуете нечто особенное. Помню, как несколько лет тому назад кто-то спросил меня о том, что именно испытывает человек в результате практики визуализации Зелёной Тары. Что испытывает практикующий? Таков был вопрос. Я ответил, что в данном случае человек переживает духовный эквивалент зелёности. Вот что испытывает практикующий. Но о том же самом можно сказать и в обратном порядке. Можно сказать, что зелёность, зелёный цвет представляет собой цветовой эквивалент (т.е. эквивалент, выраженный в цвете)

духовного переживания в персонифицированной форме известной как Тара. И этот духовный опыт является, конечно же, переживанием нежности, сострадания и т.д., а по сути и есть сама квинтэссенция нежности и сострадания.

Когда в процессе такой медитации практикующий переживает зелёность, переживает зелёность как цвет, и, более того, как символ, то можно сказать, что в той же мере он получает опыт переживания Тары. Можно говорить о том, что цвет становится своего рода средством для переживания духовного качества, духовного состояния, символизируемого этим цветом. Но подобные вещи можно понять лишь исходя из собственного опыта и практики.

Итак, обобщая вышесказанное можно сказать, что визуализируемые образы будд и бодхисаттв представляют символы форм и цветов определённых аспектов Просветлённого сознания, или, фактически, являются этими символами. А посредством символов формы и цвета практикующий переживает или может пережить духовный принцип, воплощённый в символе. Вы как бы входите в контакт с этим принципом, ассимилируете его, реализуете его. Но символы формы и цвета – не единственные символы в этой системе. В этой традиции имеется ещё один чрезвычайно важный символ. Что же это за символ? Это звук, в частности, звук мантры. И здесь мы подходим ко второй части нашей темы. Нас интересует не только символика цветов, но и символика звука мантр.

Буддийские мантры и мантрический звук

Что такое буддийские мантры, что такое мантрический звук? Что такое мантра? Известно, что

на этот счёт существует много заблуждений. Было время, когда мантру толковали как «магические слова», а мандалу как «магический круг». Даже сегодня некоторые переводят слово мантра как «заклятие», что отнюдь не соответствует значению данного слова. В традиционном понимании мантра определяется как «нечто защищающее ум», мантра – то, что защищает ум. И это действительно так, ибо мантра при чтении несомненно защищает ум. Но то же можно сказать о любой другой духовной практике, так что и это определение мало что объясняет. По сути мантра – всего лишь звуковой символ, так же как образ будды или бодхисаттвы является символом формы и цвета, символом определённого аспекта Просветлённого состояния, особого аспекта Просветлённого ума, символом особого духовного опыта. И звук, этот мантрический звук представляет собой не только нечто внешнее, произнесённое голосом, но и нечто внутреннее. В действительности мантрический звук, можно сказать, является более внутренним, нежели внешним феноменом. Звук мантры является не из области физических вибраций. Есть конечно люди, которые порой объясняют действенность мантры в таком контексте и считают, что если вы начитаете такую-то мантру, то произведёте физическую вибрацию, равную, скажем, 250,000 единицам в секунду, другая мантра может иметь силу в 300,000 ед. в сек. и т.д., так что тот, кто произвёл 300,000 физических вибраций считается более сильным, чем тот, кто произвёл всего 250,000. Но это слишком приблизительное и материалистическое понимание. Подобное толкование действенности мантры было заслуженно высмеяно ламой Говиндой, который сказал, что если бы мантры

сводились к физической вибрации, то было бы достаточно достать граммофонную запись мантр и просто проигрывать их снова и снова, чтобы получить все эти замечательные духовные блага и результаты. Но буддийские мантры, звук мантр не сводятся лишь к физической вибрации. Речь идёт не о собственно физическом звуке, производимом при произнесении мантры. Мантра – это в сущности внутренний звук, внутренняя вибрация. Мантра, можно сказать, ни что иное, как внутреннее чувство. Это нельзя понимать так, что звук, внешний физический звук мантры в обычном смысле не имеет никакого значения. И это не означает, что мантры не следует читать вслух. Но грубое начитывание – всего лишь средство для переживания тонкого. Соотношение между этими двумя – грубым внешним, вербальным повторением мантры и внутренним тонким повторением, чувством продолжающегося непрерывного звучания, можно уподобить соотношению между изображением будды или бодхисаттвы, нарисованной картиной и тем же самым образом, визуализируемым в медитативном переживании. И в том и в другом случае грубое ведёт к переживанию тонкого, становится своего рода катализатором.

Мантры, практика с мантрами, начитывание мантр - это важнейшая составляющая тантрического буддизма, тантры. Фактически тантра изначально была известна как мантраяна, т.е. путь или колесница мантры. Она называлась так в отличие от махаяны, известной как парамитаяна, т.е. путь или колесница практики совершенных достоинств, трансцендентальных добродетелей, совершенных качеств махаяны, запредельных добродетелей, практикуемых бодхисаттвами. Это всем известные так

называемые «шесть парамит» – щедрость, нравственность, терпение, энергичность или усердие, медитация и мудрость. Термин ваджраяна, заменивший мантраяну, был введён в употребление гораздо позже для обозначения более продвинутого и радикального направления, развившегося из тантрической традиции.

Считается, что на пути мантраяны прогресс достигается быстрее, нежели на пути парамитаяны. Разумеется, люди всегда заинтересованы в скором прогрессе и это в определённом смысле вполне оправдано. Но в чём причина? Почему прогресс в мантраяне признаётся более скорым, чем в парамитаяне? Парамиты или совершенные качества представляют полную систему духовно-этического развития. Но они предназначены скорее для сознательного ума, во всяком случае на ранних стадиях практики. В то время как мантраяна более ориентирована на глубины подсознательного. Мантраяна ставит целью установление контакта с духовными силам, скрытыми в этих глубинах, установления связи с теми силами, что в конечном смысле являются различными аспектами Просветлённого ума, аспектами, персонифицированными или, лучше сказать выкристаллизованными в форму будд, бодхисаттв и т.д. И согласно тантре, связь с этими скрытыми силам, дремлющими в глубинах подсознательного ума, устанавливается посредством совмещённой практики призывания и визуализации. Визуализируем мы форму и цвет, призывание же осуществляется через мантрический звук.

Что касается мантры. Тут можно вдаваться в бесконечные технические и прочие подробности,

классифицировать их по разным категориям и т.д., но в данном случае это не является предметом нашего интереса. Я собираюсь дать короткое и простое описание того что в действительности есть мантра. Это описание может дополнить определение мантры.

Мантра – это ряд слогов

Во-первых, мантра – это ряд слогов. Эти слоги обычно, хотя и не всегда составляют слово или слова, либо заключают в себе слово или слова. Такие слова, встречающиеся в тексте, относятся к санскриту. Мантры обычно не переводятся, их оставляют в тексте в неизменном виде, на языке оригинала, т.е. на санскрите. Однако было бы неверно утверждать, хотя иногда это имеет место, что мантры вовсе никогда не переводятся. Иногда, при определённых обстоятельствах мантры переводят. Как бы то ни было, независимо от того, составляют ли они слова или не составляют, мантрические слоги обозначаются исключительно буквами санскритского алфавита. Так что мантра в первую очередь представляет собой ряд слогов, цепочку букв из санскритского алфавита, а иногда, заметьте, лишь иногда, не всегда, - включает в себя слова санскритского языка.

«Бессмысленность» мантры

Во-вторых, мантры не поддаются логическому анализу, концептуальному анализу. В определённом смысле мантры бессмысленны. Это, надо сказать, вполне исчерпывающая характеристика мантры. Возьмём, к примеру, мантру Тары. Мантра Тары довольно странная, она весьма необычна и своеобразна. Она представляет собой некую серию модификаций, чтобы не сказать модуляций,

вокативной формы имени Тары, именно, Таре. В этом имени отсутствует подающееся анализу значение, вы просто жонглируете звуками этого имени. Есть, тем не менее, мантры, включающие в себя слова, имеющие определённое значение. Примером может служить следующая, довольно известная мантра:

Ом мани падме хум.

«Мани» означает драгоценность, «падме» – в лотосе, таким образом, «мани падме» означает «драгоценность в лотосе», так что эту мантру, или, по крайней мере, часть этой мантры можно перевести, хотя начальный слог «ом» и заключительный «хум» не переводятся. Но это далеко не повод утверждать, что смысл данной мантры в том, что в лотосе находится драгоценность. Хотя этот образ обладает полноценной философской значимостью со всем разнообразием нюансов и значений, характерных для буддийской мысли и практики, он далеко не передаёт истинное и ещё более тотальное значение данной мантры, но раскрывает лишь одну, даже не самую важную грань. Некоторые мантры включают собственное имя либо разные варианты имени будды или бодхисатвы, к которым они относятся. Итак, мантры не подаются логическому анализу, они не обладают значением в обычном концептуальном смысле. Даже если в мантре содержатся слова, которым приписывается определённое значение, они, в лучшем случае, всего лишь подразумевают нечто.

Звуковой символ

В-третьих, и это самое важное, мантра представляет собой звуковой символ. Она

символизирует определённое божество – буджу. бодхисаттву и т.д. То есть она является как бы звуковым эквивалентом этого божества. Если бы божество могло проявиться в виде звука, а, согласно тантре, оно это может и делает, то мантра и является таким звуком. И тут, разумеется, можно говорить о внешнем звуке и о внутреннем звуке. Мантра является эквивалентом божества, в терминах звука в той же мере, в какой визуализируемый образ является его эквивалентом в терминах формы и цвета. Так что мантру в определённом смысле можно определить как истинное имя божества. На самом деле мантра может и не включать в себя имя божества в обычном смысле, да это и не столь существенно. Мы зовём человека по имени, и он откликается. Подобным же образом, когда мы призываем то или иное божество, будду, бодхисаттву и т.д. с помощью мантры, божество появляется, манифестируется, или, в определенной степени, начинает присутствовать. Так, в опеределенном смысле, мантра - это имя божества, того или иного будды или бодхисаттвы, его или ее звуковой символ, его или ее эквивалент в мире, как он есть, в звуке, в мантрическом звуке, сугубо внутреннем звуке.

Получение мантры

В-четвёртых, мантру передаёт гуру, она передаётся во время инициации. Если она не передаётся таким способом, то это не мантра. В действительности инициация, можно сказать, и состоит – в целом либо в частности – в передаче мантры. Обычно инициируемый повторяет мантру трижды вслед за гуру, посредством чего и передаётся энергия или сила мантры. Мантры конечно же можно

встретить и в книге. В наши дни это происходит всё чаще – вы можете прочесть книгу, найти там мантру и начать её начитывать. Это даже может принести некоторую пользу, но то, что вы начитываете, отнюдь не является мантрой. В самом значении мантры заложена идея того, что вы получаете её от гуру, который передаёт вам полномочия читать данную мантру. Если же вы получаете мантру каким-либо иным образом, это может быть неплохой религиозной практикой, но ни в коей мере не тантрическим начитыванием мантры. Кстати тот, кто передаёт вам мантру, не обязательно должен быть живым гуру в человеческой форме. Её может пердать вам во сне или во время медитации некое существо в облике гуру либо даже сам будда или бодхисаттва и т.д. Но обычно по традиции мантру получают от живого учителя, гуру в человеческой форме.

Повторение мантры

И, наконец, в-пятых, мантра – это то, что повторяется. Вы получаете мантру от гуру и вы должны повторять её, повторять с той энергией, которую передал вам гуру. Если вы не делаете это, то энергия в конечном счёте теряется. Считается, что если вы пренебрегаете чтением мантры в течение трёх лет, имеется в виду серьёзное начитывание, то полностью теряется энергия, переданная вам изначально и требуется повторная инициация. Но если вы повторяете мантру регулярно, то энергия возрастает и в конечном счёте повторение мантры становится спонтанным, т.е. естественно продолжается само собой без всякого сознательного усилия.

Важность цвета и мантры

Итак, почему важны цвета и мантрический звук? Почему им уделяется столь основополагающее значение в тантрическом буддизме, в тантрической духовной практике? Почему так важны именно эти два понятия – цвет и мантрический звук? Какая между ними связь? Это не так уж сложно понять. У нас, как известно, имеется пять чувств – зрение, слух, обоняние, вкус и осязание – посредством которых мы воспринимаем внешний мир, материальную вселенную. Через чувство зрения мы видим зримые формы, через чувство слуха мы слышим звуки, через чувство обоняния мы воспринимаем запахи, через чувство вкуса – вкусовые оттенки, через чувство осязания – осязаемые объекты. Эти пять чувств, пять физических чувств, следует использовать для Просветления. Первые два чувства – зрения и слуха – более развиты, нежели остальные три – во всяком случае у людей. Они действительно развиты гораздо глубже и интенсивнее других. Они утонченнее, обостреннее, можно даже сказать, духовнее других. Это не трудно понять. Известно, что чувство зрения и слуха обеспечивают сырьевой материал для большей части изящных искусств. Чувство зрения служит основой для всех изобразительных искусст, чувство слуха или звука – основа для музыки, даже поэзия, по крайней мере в определённой степени, базируется на том же чувстве. На чувстве слуха или звука. Интересно заметить, что остальные чувства не имеют соответствий с изящными искусствами. Не существует видов искусств, основывающихся на осязании, вкусе или обонянии. Ни одно из изящных искусств не использует эти чувства как источник для сырьевого материала. Итак, зрение и слух, как мы убедились,

гораздо ближе связаны с более высокими состояниями сознания и с духовной жизнью, нежели другие чувства.

По этой причине мы видим, что форма, цвет, звук, мантра, мантрический звук способны выступать символами различных аспектов Просветлённого ума, символами более высоких духовных переживаний, символами будд и бодхисаттв. Эти чувства бывают не только грубыми, но и тонкими и можно сказать, что тонкие соответствия зрения и слуха более высокоразвиты, чем тонкие соответствия запаха, вкуса и осязания. Именно с помощью тонкого зрения, тонкого слуха мы и видим во время медитации формы будд и бодхисаттв, а также слышим мантры. Иногда мы способны воспринимать тонкие соответствия других чувств, они порой также дают о себе знать, хотя довольно слабо и весьма нерегулярно. Например, вы можете почувствовать какой-то аромат, который физически не присутствует, либо ощутить лёгкий поток воздуха, хотя на физическом плане его не существует. Однако подобные переживания крайне редки.

Я уже упоминал, что будды, бодхисаттвы и т.д. воплощают различные аспекты Просветлённого ума, различные духовные принципы, духовные переживания. Визуализируя форму и цвет, читая соответствующую мантру, мы приближаемся к определённому аспекту Просветлённого ума, духовного принципа, духовного переживания с двух разных углов, посредством двух разных духовных чувств, или, другими словами, мы сходимся в одну точку с двух разных направлений. И в силу этого, сводя воедино два средства, эти два тонких чувства, соединяясь в одной точке из двух направлений, мы

получаем реальную возможность переживания того принципа или аспекта, который нас интересует. Ведь есть разница в ощущении, если держать нечто между двумя пальцами или касаться этого одним пальцем. Вот почему в тантре так важны визуализация и рецитация мантры, вот почему оба принципа используются вместе. В процессе практики мы приближаемся к одному и тому же принципу, к одному и тому же переживанию из этих двух разных углов. Мы пытаемся войти в контакт [с визуализируемым объектом], исходя из этих двух направлений – с одной стороны посредством формы и цвета, которые мы визуализируем, и, с другой стороны – посредством звука, который мы слышим. Эти два сливаются в одно и, в конечном счёте, составляют внутренне духовное переживание. Именно поэтому эти два аспекта присутствуют вместе, и среди творческих символов тантрического пути к Просветлению так важны символика цвета и символика мантрического звука.

Садхана Манджугхоши

Мы довольно в общих чертах и, в основном, теоретически, коснулись темы цветов и мантры. Поэтому в заключение приведём конкретный пример того, как в тантре используется символизм цветов и мантрического звука. Я собираюсь вкратце проиллюстрировать это на примере садханы Манджугхоши, духовной практики, связанной с Манджугхошой, «сладкоголосым» бодхисаттвой мудрости.

Эта практика, как все подобные упражнения, начинается с того, что вы видите перед собой с помощью внутреннего духовного зрения обширное голубое небо, ничего кроме необъятного голубого

пространства. Во всех направлениях только голубое небо. Вы видите это, концентрируетесь на этом, поглощены этим, сливаетесь с этим. И далее посреди этого неба вы видите клубящиеся радужные облака, которые образуют нечто вроде трона. Далее, посреди облаков, которые как бы обрамляют центр, вы видите трон в виде бледно-голубого лотоса с красивыми распускающимися лепестками. На бледно-голубом лотосе находится лунный диск. Он имеет овальную эллипсовидную форму, так как мы видим его с боку. Он белого цвета и сияет светом, в точности как луна. На лунном диске сидит со скрещенными ногами Манджугхоша, «сладкоголосый», бодхисаттва мудрости. Он предстаёт в форме красивого 16-летнего юноши, поскольку согласно индийской традиции, 16-летний возраст считается идеальным с точки зрения красоты. Образ Манджугхоши предстаёт в виде насыщенного жёлтого цвета. Мы видим не мутно-жёлтый цвет, не цвет ржавой жёлтой краски на стене, мы видим прозрачный, сияющий, просвечивающий, светящийся жёлтый цвет, подобный отражению в зеркале, подобный жёлтому цвету радуги, необычайно тонкий, необычайно нежный, не грубый, не материальный. В таком виде предстаёт перед нами бодхисаттва Манджугхоша – он жёлтого цвета, очень тонкий, прозрачный, подобный радуге, подобный отражению. Фигура божества облачена в шёлковые одежды и драгоценности бодхисаттвы, на плечи ниспадают длинные чёрные локоны, на голове украшение из пяти бледно-голубых цветов лотоса. На его лице мы видим улыбку полную сострадания. Итак, Манджугхоша «сладкоголосый» предстаёт перед нами сидящим на лунном диске, на троне из бледно-голубого лотоса, красивого жёлтого цвета, сияющий.

Прозрачный. Мы видим его как воплощение трансцендентальной мудрости, как Ваджрасаттву, Владыку Речи, как покровителя искусств и наук. Мы видим, что в поднятой над головой правой руке он держит пылающий меч знания, которым он рассекает узы неведения и т.д. В левой руке, у груди, он держит книгу Совершенной Мудрости, трансцендентной мудрости. Вся фигура окружена сияющей аурой или нимбом из голубого, зелёного и золотого цветов. И далее, в сердце бодхисаттвы Манджугхоши, воплощения мудрости, мы видим букву, семенной слог «дхих», представляющий сущность мудрости, он огненно-оранжево-золотого цвета. Из этого огненно-оранжевого слога ДХИХ, находящегося в сердце бодхисаттвы Манджугхоши, исходит луч янтарного цвета, и этот луч из слога ДХИХ достигает макушки нашей головы, откуда он опускается к нам в сердце. И далее по этому лучу из сердца Манджугхоши в наше сердце нисходит мантра, или скорее буквы мантры:

Ом а ра па ча на дхих.

Эта мантра воплощает мудрость, трансцендентальную мудрость, мудрость Манджугхоши, мудрость, которою является Манджугхоша.

В задачу данной книги не входит рассказ о мантре или о мудрости, которую она представляет, но, приняв мантру в своё сердце, вы просто продолжаете начитывать её. Именно в этом состоит правильный метод, такова принятая процедура. И по мере того, как вы читаете её, по мере того, как мантра повторяется и продолжает звучать в сердце, низойдя по лучу янтарного цвета из сердца Манджугхоши, который всё

ещё визуализируется, вы всё более и более ощущаете, что, как бы поглощаете мудрость, вы чувствуете, как из Манджугхоши истекает мудрость и растворяется в вас, входит в ваше сердце, во всё ваше существо, и рассеивает неведение, а вы сами преображаетесь, в вас проявляется Знание, проявляется Мудрость, вы трансформируетесь, трансмутируете в образ Манджугхоши. По мере того как вы выполняете это, визуализируете форму, повторяете мантру, вы всё более и более ощущаете некое присутствие, некое духовное присутствие, нечто вроде трансцендентального присутствия, присутствия Манджугхоши. И вы всё более и более как бы сливаетесь с этим присутствием, ассимилируете это присутствие, или присутствие ассимилирует вас. В любом случае пропасть между этими двумя становится меньше. Манджугхоша, воплощение мудрости, и вы как бы становитесь ближе, возможно даже сливаетесь, или, по крайней мере, соприкасаетесь, как будто вы находитесь в прямом контакте. В процессе становления самой мудростью. И когда это происходит, или когда это начинает происходить, тогда вы и реализуете аспект мудрости Просветленного ума и посредством этого аспекта, через этот аспект мудрости, вы входите в сам Просветлённый ум и начинаете в некоторой степени понимать по крайней мере символику в тантрическом буддизме, суть цветов и мантр, мантрического звука в тантре.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе 3

Символика цвета и мантрический звук 5

Индийская магия 5
- Ритуал на уничтожение 6
- Ритуал на приворот 7
- Ритуал на привлечение богатства 8

Индийский тантрический буддизм 9
- Тантрический ритуал уничтожения 10
- Тантрический ритуал приворота 10
- Тантрический ритуал богатства 11

Тантрическая сомволика цвета 11
- Красный цвет 12
- Желтый цвет 15
- Зелёный цвет 16
- Голубой цвет 17
- Белый цвет 18
- Чёрный цвет 19

Цвета и элементы 20

Цвета и шесть миров Колеса Жизни 21

Пять архетипов Будды 23

Визуализация 25

Буддийские мантры и мантрический звук 28
- Мантра – это ряд слогов 32
- «Бессмысленность» мантры 32
- Звуковой символ 33
- Получение мантры 34
- Повторение мантры 35

Важность цвета и мантры 35

Садхана Манджугхоша 38